

В отличие от беспечного Чжоу Цинцая, на плечах Е Чжэня лежала государственная служба. Мятеж в провинции Цзинъань требовал его постоянного участия — нужно было улаживать последствия и наводить порядок. Но даже среди этой суеты он не забывал о давней традиции: раз в несколько дней Глава кабинета отправлялся в Зал Развития Литературы, чтобы провести занятия для императорских сыновей.

Среди его царственных учеников самым одарённым, без сомнения, рос пятый принц, Ли Цзэю, чей слог и начитанность уже тогда вызывали уважение. Шестой, седьмой и восьмой принцы заметно ему уступали, держась золотой середины, а вот самым неприметным и посредственным среди братьев слыл младший — двенадцатый принц, Ли Чэнгуан.

Наследный принц Ли Цзэхань, третий сын Его Величества, был гораздо старше. Из-за высокого титула и солидного возраста он занимался отдельно, не разделяя скамью с младшими братьями.

Ли Цзэю был сверстником Е Шуанчэна, шестому, седьмому и восьмому едва исполнилось по тринадцать-четырнадцать лет, а самому младшему, Ли Чэнгуану, шёл всего двенадцатый год.

Помимо сыновей императора, в Зале Развития Литературы обучались и их соученики-сопровождающие — юноши из благородных столичных семейств, ровесники принцев.

В тот день Е Чжэнь долго задерживался во внутренних покоях, докладывая Его Величеству о государственных делах. Когда он наконец покинул тронную залу, у дверей его уже давно поджидал молодой евнух.

— Господин Е, час занятий близится, — заговорил слуга, низко кланяясь. — Великий наставник Ма просил проводить вас в Зал Развития Литературы.

Е Чжэнь слегка кивнул. Евнух засеменял впереди, указывая дорогу. Но когда они проходили мимо одного из боковых павильонов, двери резко распахнулись, и оттуда кубарем вылетел растрёпанный, перепуганный юноша, налетев прямо на Главу кабинета.

Проводник так и обомлел от страха.

— Господин Е, вы целы? Не ушиблись? — запричитал он, после чего мертвой хваткой вцепился в плечо виновника столкновения. — Ты откуда здесь выискался, негодяй?! Под ноги смотреть не учили? Или голова на плечах лишняя?!

Е Чжэнь не пострадал и лишь поморщился, глядя на то, как яростно распекает мальчишку слуга. В этот миг налетевший на него юноша робко приподнял голову. Его черты оказались на удивление тонкими и миловидными.

— Это я, — едва слышно пролепетал он.

Евнух разглядел лицо столкнувшегося с ними юноши и так и застыл. Он поспешно отдернул руки, легонько шлепнул себя по губам и согнулся в три погибели:

— Ох, Двенадцатое Высочество! Простите ничтожного, бес попутал! Не признал, глупый, ослеп совсем! Не казните за дерзость, пощадите!

Хоть слова его и звучали покаянно, на лице слуги не отразилось ни тени искреннего испуга или почтения.

И удивляться тут было нечему. Двенадцатый принц Ли Чэнгуан рос тихим, робким мальчиком, ни в чём не проявлял особых талантов. К тому же на свет он появился лишь потому, что однажды Его Величество изволил снизойти до безвестной дворцовой служанки. Позже несчастной милостиво пожаловали скромный статус, но на этом царское внимание иссякло. Судьба новоиспечённой наложницы оказалась безрадостной: едва родив сына, она скончалась, так и не успев вкушать роскоши и покоя.

Его Величество быстро забыл о покойной, а сироту отдал на воспитание в покои Императрицы, где к ребёнку относились прохладно и почти не баловали заботой.

— Ничего страшного, я сам виноват, — пробормотал Ли Чэнгуан и, пряча взгляд, поспешно запахнул полы халата, стараясь как можно незаметнее прикрыть рукавом запястье. При этом он болезненно прикусил губу.

От пронизательного взгляда Е Чжэня этот жест не укрылся. Наверняка мальчишка ушиб руку или его кто-то ударил, но расспрашивать Глава кабинета не стал. Поклонившись по уставу, он лишь мягко произнёс:

— Ваше Высочество, время не ждёт. Позвольте мне сопроводить вас на занятия?

Ли Чэнгуан робко взглянул на чиновника и, сложив ладони в почтительном приветствии, тихо отозвался:

— Доброго дня, господин Е.

Е Чжэнь ободряюще улыбнулся и продолжил путь. Когда они подошли к дверям Зала Развития Литературы, навстречу им вышел великий наставник Ма.

Старый учёный, разменявший шестой десяток, славился своей безупречной эрудицией и пользовался огромным уважением в столице. В своё время он близко знался со старым господином Чэном, наставником Е Чжэня, и теперь неизменно радовался успехам его талантливого ученика. Завидев Главу кабинета, великий наставник облегчённо вздохнул и покачал головой:

— Наконец-то вы пришли, господин Е! В последние дни из-за обилия дел вы совсем позабыли дорогу к нам, а юные принцы без вашей строгости окончательно отбились от рук. Признаться, у меня от их проказ уже голова идет кругом.

Прекрасно зная неуёмный нрав императорских отпрысков, Е Чжэнь сочувственно произнёс:

— Наберитесь терпения, Великий наставник. Ближайшие несколько уроков я проведу сам, так что вы сможете немного перевести дух.

Старик успокоился, он благодарно кивнул, словно с его плеч свалилась непосильная ноша. Лишь скользнув взглядом по замершему поодаль Ли Чэнгуану, Великий наставник Ма удивленно посмотрел, но расспрашивать не стал и молча удалился по своим делам.

В самом зале звенел весёлый гомон: мальчишки вовсю шумели и резвились. Однако стоило высокой фигуре Е Чжэня показаться на пороге, как забавы мигом прекратились. Принцы чинно расселись по местам. Двенадцатый принц тихонько проскользнул к своему столу, аккуратно разложил свитки и, подражая братьям, замер в почтительном ожидании.

Е Чжэнь окинул взглядом учебный класс. Среди парт царила странная пустота — помимо самих принцев, за ними не сидело и половины соучеников. Это вызвало у него невольное недоумение.

Сметливый слуга-евнух, заметив замешательство Главы кабинета, поспешил шепнуть ему на ухо:

— Глава кабинета просто не знает всех новостей. На днях великий наставник Ма пришёл в ярость от нерадивости юных принцев и велел пустить в ход линейки для наказаний. Самых особ императорской крови бить не положено, вот их соученикам-сопровождающим и досталось за двоих. Бедняги уже несколько дней лежат пластом — якобы все разом расхворались.

Е Чжэнь нахмурился. Он прекрасно понимал: юноши вовсе не хворали — их попросту запугали до полусмерти. Сын императора — не обычный дворянский недоросль, его спина неприкосновенна, и даже маститый учёный не смеет поднять на него руку. Стоит принцу сгруппироваться или полениться, как жестокая кара неминуемо обрушивается на головы безвинных соучеников-сопровождающих.

Всё это было слишком хорошо знакомо Е Чжэню. Коснувшись кончиками пальцев страниц раскрытого трактата, он невозмутимо вызвал отвечать пятого принца. Остальные мальчишки дружно выдохнули и уставились на брата. Ли Цзю поначалу держался бодро, громко и уверенно разобрав первые вопросы наставника. Но когда Е Чжэнь слегка усложнил задачу, принц мгновенно стушевался. Он растерянно замялся, густо покраснев, и принялся заговорщически коситься на соседей по партам. Соученики-сопровождающие намёк поняли: самый смелый из них принялся тихонько шелестеть страницами под столом, отыскивая подсказку.

Е Чжэнь сурово прищурился.

— Книги не открывать! — ледяным тоном оборвал он нарушителей.

Выговор прозвучал без ярости, но той непререкаемой властности, что исходила от фигуры Е Чжэня, хватило с лихвой. Ученики так и замерли, боясь пошевелиться. Они лишь робко переглядывались, а когда наставник холодно посмотрел на класс, поспешно уткнулись в парты с самым сосредоточенным и задумчивым видом — лишь бы их не заставили отвечать.

Глава кабинета мысленно вздохнул. За последнее время принцы совсем разленились. И винить в этом великого наставника Ма не стоило: юноши попросту пользовались дряхлостью старика. Понимая, что линейки для наказаний до их августейших ладоней всё равно не доберутся, они творили всё, что вздумается.

Вдруг краем глаза Е Чжэнь заметил, что неприметный двенадцатый принц едва уловимо улыбнулся — похоже, тот знал верный ответ. Но стоило Ли Чэнгуану поймать на себе чужой взгляд, как он поспешно поник головой и вновь принял свой привычный забитый вид.

Е Чжэнь бесстрастно отвернулся. Из-за неотложных дел в совете он забросил преподавание, но теперь намеревался взяться за него всерьёз. Оставлять в Зале Развития Литературы прежний хаос и лень он не собирался.

К концу урока молодые принцы едва не выли от умственного напряжения, но пикнуть не смели. Влияние Е Чжэня при дворе было безгранично, а суровый нрав и непреклонность знали все в Поднебесной. Попытаться схитрить под его ледяным взглядом никто бы не решился.

Дрожа от страха, провинившиеся ученики то и дело бросали испуганные взгляды на Главу кабинета. Стыд за проваленные ответы смешивался с паникой: а вдруг он доложит об их позоре самому Его Величеству?

Едва занятие закончилось, братья сбились в тесную кучку. После недолгого яростного шепота они грубо притянули к себе беззащитного Ли Чэнгуана и принялись что-то торопливо ему внушать.

Когда Е Чжэнь направился к выходу, двенадцатый принц, путаясь в собственных полах и явно пересиливая смущение, засеменял ему вдогонку.

— Господин Е, постойте, прошу вас! — окликнул он советника.

Е Чжэнь остановился и выжидательно посмотрел на мальчика.

Ли Чэнгуан вконец растерялся. Он боязливо оглянулся через плечо. Остальные принцы притаились за колонной, яростно жестикулируя и подталкивая брата взглядами.

Глава кабинета проследил за его робким взором, и трусливые заговорщики тут же попрыгали в кусты. Всё стало ясно без слов. Наказывать проказников Е Чжэнь не стал, лишь ровным, спокойным тоном произнёс:

— Передай братьям: через несколько дней Его Величество намерен лично проверить ваши успехи. Советую всем прилежно взяться за книги.

Ли Чэнгуан радостно закивал. Поняв, что доклада Его Величеству не будет, он вздохнул с облегчением и поспешил обратно к братьям — докладывать об успешно выполненном поручении.

Покинув Внутренний город, Е Чжэнь направился прямым путем в столичную управу. Недавно туда назначили нового чжуншу двух провинций по имени Цзи Жучэнь, с которым Главу кабинета связывали давние приятельские отношения. Прибыв в столицу, чиновник столкнулся с горами запущенных бумаг и нераскрытых дел. Поскольку на новом месте он ещё плохо ориентировался, то смиренно обратился за дружеской помощью к нему.

Отказать старому товарищу было неудобно, поэтому Е Чжэнь засиделся в управе до темноты. Домой, в родное поместье, он возвращался уже глубокой ночью.

У самых ворот поместья Е, зябко кутаясь в полы халата и непрерывно топчась на месте, метался старый управляющий. Завидев повозку хозяина, он со всех ног бросился навстречу:

— Господин! Слава небесам, вы вернулись! Второй господин... он... он совсем с ума сошел!

— Что стряслось? — нахмурился Е Чжэнь, выходя из экипажа.

— Да господин Шуанчэн мертвецки пьян! — запричитал старик, едва не плача от бессилия. — Буянит прямо посреди двора, крушит всё подряд! Никто с ним совладать не может!

<http://bllate.org/book/18190/1750036>